

ПОЛ ГОБЛ: ЧТО ОН ПРЕДЛАГАЕТ И КТО ОН?

Программу Гобла летом 1992 года обнародовал журнал "The Fletcher Forum of World Affairs" (связанный с дипломатической школой Флетчера университета Тафтса) в статье под заголовком "Coping with the Nagorno-Karabakh Crisis". Гобл начинает свою статью с того, что определяет конфликт вокруг Нагорного Карабаха как наиболее опасный для постсоветского мира, ибо он с легкостью может утратить свой локальный характер.

Во втором абзаце Гобл отмечает, что один из главных истоков реки, протекающей через Баку, находится в Нагорном Карабахе: "Следовательно, тот, кто будет владеть Карабахом, будет обладать мощным рычагом воздействия на сердце азербайджанского государства". Можно упрекнуть автора в том, что, подчеркивая стратегическую важность Нагорного Карабаха для Азербайджана, он ни слова не говорит о стратегической важности той же территории для Армении.

Однако весьма важно для нашего анализа то, что Гобл с самого начала ставит стратегическую проблему. И читатель его статьи может получить представление о том, какой будет американская политика: выдвигая вопрос о стратегической важности Нагорного Карабаха для Азербайджана, Гобл стремится сразу же показать, что говорить о решении вопроса, исходя из принципов демократии или права на самоопределение наций, даже неуместно.

Далее автор статьи переходит к культурным, религиозным, экономическим и иным различиям между армянами и азербайджанцами.

Он пишет, что армяне, будучи христианами и благодаря диаспоре, связаны с Европой, а Азербайджан, будучи мусульманской и тюркоязычной страной - с Турцией и Ираном. Какова непосредственная связь между религией, языком и политикой, он не объясняет. Лишь отмечает, что армяне, благодаря диаспоре, обладают большим влиянием на Западе, чем азербайджанцы, которые, являясь в основном сельскими жителями и рабочими, вынуждены опираться на общую поддержку исламских и тюркских стран. Ни слова не говорится о том, что Азербайджан богат нефтью.

Гобл разъясняет, что советский режим и, в особенности, Сталин политизировали понятие нации, превратив ее в критерий политической справедливости (legitimacy). Это утверждение верно. Можно даже сказать, что Советский Союз был не "тюрьмой народов", а "кузницей" наций. Однако, подчеркивая роль Сталина в этом, автор вместе с тем напоминает читателю, что право наций на самоопределение - принцип ложный и анахроничный.

Автор статьи пишет также, что Сталин очертил границы таким образом, чтобы каждая республика имела свое национальное меньшинство, которое в нужное время могло выступить против республиканской власти в качестве союзника Москвы. Но, имея в виду этнический облик Кавказа в досоветское время, трудно представить себе такие границы, которые не вобрали бы в себя значи-

В последнее время много говорится о том, что американцы (правительство Джорджа Буша) хотят, чтобы Армения передала Зангезур Азербайджану, а Азербайджан, в свою очередь, передал Армении Нагорный Карабах. Или, как пишет газета "Арач", "нам предлагают обменять наши земли на наши же земли". Эти разговоры основаны не на официальных заявлениях американского правительства, а на устных и письменных высказываниях одного человека, зовущегося Пол Гобл. В настоящей статье мы представляем и анализируем программу Гобла в ее целостности и в заключение задаемся вопросом: от чьего имени он выступает?

тельное количество инонационального населения. И то, что в Баку проживало много армян, а в Армении - татар, это не вина Сталина. Однако Нагорный Карабах - исключение. Гобл стремится показать, что в Армении пытались создать азербайджанский вопрос, а в Азербайджане - армянский. Вот если бы азербайджанонаселенный Нахичеван оказался под властью Армении, можно было бы принять эту версию искусственно созданного равновесия, однако на самом деле все обстояло не совсем так.

Далее Гобл указывает на целый ряд ошибок Президента Горбачева. Пишет, что во время организованной Горбачевым антиалкогольной кампании пострадали виноградные сады в Нагорном Карабахе, и, вследствие этого, недовольство народа возросло. (Получается, что реальной проблемы не было, и гнев армян, явившийся следствием описанной выше политики "разделяй и властвуй", обратился против "невинного" братского народа). Гобл пишет, что Горбачев не прибегнул к военной силе в связи с блокадой Армении, но использовал военную силу, когда в Баку была предпринята попытка государственного переворота, "вызвав вражду азербайджанцев и не сделав ничего для того, чтобы успокоить армян". (О Сумгаите упоминает, но о резне в Баку, кроме этого непонятного для неосведомленного читателя намека, не говорит ни слова). И после всего этого он пишет, что "ни одна сторона в этом конфликте не обладает монополией на добродетель или преступность: с обеих сторон имеется огромное множество случаев нарушения прав человека".

Гобл подчеркивает, что и Армения, и Азербайджан находятся в стадии формирования собственной государственности, и власти в обеих странах настолько слабы, что не в состоянии обуздать воюющих, они не могут свободно вести переговоры из опасений быть свергнутыми. Следовательно, они не могут показать, что отступают. Это верно, и из этого можно сделать тот вывод, что насколько будет возрастать в Армении давление оппозиции на власть, настолько укрепятся позиции Армении в переговорах.

Гобл пишет, что политическую ситуацию в регионе можно представить в виде перевернутой пирамиды. Вершину составляют четыре внешних участника - Турция, Иран, Россия и Запад. Среднее звено состоит из трех местных властей - Ереван, Степанакерт, Баку. Нижнюю часть образуют армянский и азербайджанский народы. Представляя Запад в виде единой целостности, Гобл игнорирует соперничество Америка - Европа, которое,

вероятно, является важным фактором в этом вопросе.

Автор статьи утверждает, что четыре внешних участника, а также Армения и Азербайджан желают избежать дальнейшей эскалации войны. Почему?

Если вспыхнет широкомасштабная война, и Турция окажет помощь Азербайджану, ее отношения с Европой и Америкой ухудшатся. "На нынешнем уровне конфликта Анкара еще способна сопротивляться требованиям народа выступить в поддержку Азербайджана, но если конфликт расширится, она не сможет не уступить этим требованиям".

Иран, согласно автору статьи, хочет скорейшего наступления мира и не хочет крупной победы Азербайджана, ибо она может способствовать росту сепаратистских настроений азербайджанцев Ирана, но не хочет и его крупного поражения, так как оно подорвет политику Ирана по усилению своего влияния в Центральной Азии. Автор статьи не обосновывает эти свои утверждения. Добавляет, однако, что Иран - это единственный внешний участник, которого обе стороны принимают в качестве посредника.

Россия же, согласно автору статьи, хочет скорейшего восстановления мира, так как иначе может оказаться втянутой в конфликт на стороне армян.

Гобл не дает никаких объяснений того, почему заинтересована в установлении мира Америка, и совершенно игнорирует Европу. Только отмечает, что Америка не желает сотрудничать с Ираном, и подчеркивает, что это - ошибочный подход. Он предлагает установить подобное сотрудничество, используя каналы ООН.

После этого неубедительного перечисления причин нежелания внешних сил продолжения и расширения войны Гобл переходит к местным силам. Пишет, что армяне заинтересованы в быстром решении вопроса, ибо считают, что жизнь их в опасности. А азербайджанцы желают того же, ибо не хотят оказаться изолированными от мира. В связи с этим он напоминает о решении, принятом Сенатом США по Азербайджану.

Но между азербайджанцами и армянами нет общих точек для того, чтобы перейти к согласию.

Первые хотят возвратиться к прежнему состоянию и иметь общую границу с Нахичеваном. А армяне хотят получить Нагорный Карабах, не отдавая ничего взамен. И, повторяет автор статьи, народы не позволяют правительствам пойти на уступки.

Переходя к возможным решениям вопроса, Гобл пишет, что Америка

должна иметь в виду три принципа:

1) избегать шагов, способствующих ослаблению в Азербайджане и в Армении сил, выступающих против войны; 2) не думать, что она может навязать единственное решение и 3) не соглашаться с мнением, будто этот вопрос не имеет решения.

Гобл подчеркивает, что все внешние силы, включая и Иран, должны принять участие в переговорах. И считает неприемлемым любое решение, в результате которого одна сторона может оказаться победительницей, а другая - потерпевшей поражение. Он предлагает передать Армении часть Нагорного Карабаха и создать "территориальный мост между Азербайджаном и Нахичеваном".

Вновь подчеркивая стратегическое значение реки, берущей начало в Нагорном Карабахе, и на этом основании требуя, чтобы Армении была передана только часть Нагорного Карабаха, Гобл вовсе не обращается к вопросу стратегического значения общей границы между Арменией и Ираном. В этом основное противоречие предлагаемого им решения: если Иран будет одним из основных участников решения вопроса, то почему он должен согласиться с тем, чтобы его связь с Арменией была нарушена?

Программа Гобла, основанная на ошибочных и неполных посылах, не может быть реализована. Но в ней поднят вопрос о территориальных уступках со стороны Армении.

Отвергая эти уступки, Армения предстает в облике стороны "неразумной", "немиролюбивой". В этом практическая цель статьи Гобла.

Трудно сказать, из каких соображений Гобл предложил свою программу. В прошлом он был заместителем начальника аналитического отдела "Радио Свобода". Затем стал высокопоставленным чиновником (special assistant) отдела разведки и анализа государственного департамента (Министерства иностранных дел) США. Отказавшись от этой должности, ныне он член негосударственного фонда Carnegie. Может быть, цель его в том, чтобы поднять свой авторитет специалиста и получить более высокое назначение. Возможно, он выполняет поручение госдепартамента. Важно то, что, как мы отметили, поднят вопрос о территориальных уступках со стороны Армении.

Выявление недостатков его некачественного труда необходимо. Но это не снимет с повестки дня вопрос о территориальных уступках со стороны Армении. Поэтому было бы желательно в столь же неофициальных формах, в подобных же журналах поднять другой вопрос-предложение: вы хотите получить Мегри? Пожалуйста, но при условии, чтобы не только Нагорный Карабах и Лачин, но и северная часть Нахичевана отошли к Армении. В этом случае общая граница между Арменией и Ираном сохранится. Конечно, при этом будет нарушена связь между Азербайджаном и Турцией. Следовательно, подобное решение окажется неприемлемым для другой стороны. Но в этом случае уже не армянская, а турецкая сторона окажется в роли неразумной и немиролюбивой стороны.

ВИНСЕНТ ЛИМА

"АСПАРЕЗ", 30 сентября 1992 г.